

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Свириденко О.М.¹

Ключевые слова: некоммерческие организации, общественные объединения, благотворительность, социально значимая деятельность, социально ориентированные некоммерческие организации, общественно полезные услуги, реестр некоммерческих организаций.

Аннотация

В статье рассматриваются основные социальные признаки некоммерческих организаций, проводится анализ текущего взаимодействия органов государственной власти и некоммерческого сектора. На основе анализа целей социально значимой деятельности некоммерческих организаций автором предложены возможные пути совершенствования механизма оценки результативности проводимой в отношении некоммерческих организаций государственной политики и обеспечения правового пространства социального функционирования НКО.

DOI: 10.21681/2226-0692-2024-2-2-8

Деятельность некоммерческих организаций (НКО) находится в фокусе особого внимания государства. Государство вправе давать оценку деятельности некоммерческих организаций и поддерживать их вклад в достижение общегосударственных целей развития. Реализация социальной функции — одна из фундаментальных составляющих политики государства. Важность данной сферы подчеркнута Министром юстиции Российской Федерации К.А. Чуйченко, который отметил, что некоммерческие организации являются «основой для совершенствования общественной и политической жизни, источником гражданских инициатив способных представлять различные социальные интересы, выступают залогом обеспечения в государстве социальной стабильности и гражданского мира» [1]. Россия — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7 Конституции Российской Федерации).

Некоммерческие организации ориентированы на достижение общественно значимых результатов, выполняют многообразные социальные функции и обеспечивают тот канал, по которому до сведения правительства доводятся нужды и чаяния людей [2]. Некоммерческий сектор принимает активное участие в разрешении большого количества проблем социального характера, организует адресную поддержку отдельным социальным группам [3]. Высокий уровень популярности социально значимых некоммерческих организаций в российском обществе обусловлен тем, что в основу их создания и деятельности положен принцип гуманизма. Они формируются по инициативе активных граждан (самоорга-

низация) в целях решения имеющихся в обществе проблем совместными усилиями с государством [4].

Конституционно закрепленное право граждан на объединение предполагает принцип свободы деятельности общественных объединений и их равноправия. Целью создания общественных объединений выступает удовлетворение коллективных (политических, профессиональных, этнических и др.) и индивидуальных интересов лиц, входящих в такие объединения. В Конституции установлен запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности страны, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Конституция России закрепляет базовые принципы построения отношений некоммерческих организаций, личности, общества и государства, которые во многом определяются историческими традициями, политическим режимом, социально-экономическим развитием страны, зрелостью патриотических устоев общества, уровнем правовой культуры и другими объективными факторами.

Некоммерческие организации являются формой решения многих социально-значимых задач, включая благотворительную деятельность, они помогают обеспечивать «развитие социальной сферы, действовать там, где у государственных структур порой не хватает возможностей и времени» [5]; «являются важным проводником социальной политики в обществе, так как финансируют различные благотворительные программы, оказы-

¹ Свириденко Олег Михайлович, доктор юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель Министра юстиции Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: info@minjust.gov.ru

вают значительную поддержку наименее защищенным слоям общества» [6]. Некоммерческий сектор регламентируется Конституцией Российской Федерации, гражданским законодательством и напрямую участвует в обеспечении благосостояния населения [7], например, в виде создания разного рода фондов [8], многообразия общественных объединений [9], международных компаний [10], благотворительной деятельности, добровольчества (волонтерства) [11].

Согласно действующему законодательству, социально значимая деятельность некоммерческих организаций осуществляется в целях:

- социальной поддержки и защиты граждан, включая улучшение материального положения малообеспеченных, социальную реабилитацию безработных, инвалидов и иных лиц, которые в силу своих физических или интеллектуальных особенностей, иных обстоятельств не способны самостоятельно реализовать свои права и законные интересы;
- подготовки населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев;
- участия в ликвидации чрезвычайных ситуаций и их последствий, профилактике и тушении пожаров, проведении аварийно-спасательных работ, а также оказания помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, жертвам репрессий, беженцам и вынужденным переселенцам;
- содействия укреплению мира, дружбы и согласия между народами, предотвращению социальных, национальных, религиозных конфликтов;
- содействия укреплению престижа и роли семьи в обществе;
- содействия защите материнства, детства и отцовства;
- содействия деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовному развитию личности;
- содействия деятельности в сфере профилактики и охраны здоровья граждан, а также пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан;
- содействия деятельности в области физической культуры и спорта (за исключением профессионального спорта), участия в организации и (или) проведении физкультурных и спортивных мероприятий в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг физическими лицами;
- охраны окружающей среды и защиты животных;
- охраны и должного содержания зданий, объектов и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное или природоохранное значение, и мест захоронения;

- подготовки населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций, пропаганды знаний в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и обеспечения пожарной безопасности;
- социальной реабилитации детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, безнадзорных детей, детей, находящихся в трудной жизненной ситуации;
- оказания бесплатной юридической помощи и правового просвещения населения;
- содействия добровольческой (волонтерской) деятельности;
- участия в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- содействия развитию научно-технического, художественного творчества детей и молодежи;
- содействия патриотическому, духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи;
- поддержки общественно значимых молодежных инициатив, проектов, детского и молодежного движения, детских и молодежных организаций;
- содействия деятельности по производству и (или) распространению социальной рекламы;
- содействия профилактике социально опасных форм поведения граждан;
- участия граждан в поиске лиц, пропавших без вести;
- содействия в оказании медицинской помощи в организациях, оказывающих медицинскую помощь;
- содействия органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка в соответствии с законодательством Российской Федерации, и др.

Помимо этих названных законом целей, некоммерческие организации вправе ставить перед собой и реализовывать многие другие цели, и в этом смысле закон ничуть не сковывает их инициативу [12]. Они могут заниматься любой деятельностью в весьма многочисленных сферах. С позиции гражданского права это означает, что пределы гражданской правоспособности ограничены только законностью заключаемых ими сделок и материальных деяний: пп. 3, 4 п. 3 ст. 61 Гражданского Кодекса РФ (ГК).

Для многих некоммерческих организаций существуют правовые формы бескорыстной — безвозмездной или на льготных условиях — передачи имущества гражданам или юридическим лицам, бескорыстного выполнения работ, предоставления услуг, оказания иной поддержки. Со стороны государства подобная деятельность должна поощряться и подкрепляться определенными материальными стимулами, например, при оценке услуг — взиманием арендной платы, скидками, отсрочками по оплате; льготными условиями налогообложения, предоставлением государственных услуг, фондов, ресурсов и др. [13] Таким образом, благотворительные усилия

НКО, по сути, являются социальной инвестицией в будущее государства и общества.

В соответствии с п. 1 ст. 123.21 ГК, учреждением признается некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера. Для них в полной мере предоставляется возможность осуществлять приносящую доход деятельность [14], которая реализуется при наличии следующих условий [15]:

- осуществление уставной деятельности;
- деятельность, приносящая доход, соответствует целям их создания;
- собственности имущества — владения, распоряжения, пользования;
- ответственности за неблагоприятные последствия сделок и др.

Государство, регулируя правоотношения, возникающие в сфере деятельности некоммерческих организаций, в том числе посредством контроля (надзора), осуществляет управленческое воздействие на них. При этом «управление включает в себя не только принятие управленческого решения, но и осуществление непосредственного управленческого воздействия на объект управления» [16], что «сопутствует динамическим процессам общественной жизни, сопровождает их, способствует и обеспечивает развитие общественных отношений с предоставлением подконтрольным объектам возможностей для самостоятельного, инициативного воздействия» [17]. Эффективность воздействия государства на сферу НКО определяется не только пределами формальной законности и бухгалтерской отчетностью, но и требованиями достижения социальных целей государства [18].

За минувшие пять лет приняты федеральные законы, направленные на повышение социальной эффективности некоммерческих организаций. В начале этого года внесены изменения в законодательство, направленные на «поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, организации и проведения мероприятий, способствующих развитию предусмотренных законодательством Российской Федерации форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей» [19].

Некоммерческий сектор реализует в большинстве достаточно необходимые и важные социальные проекты для граждан и общества. Вместе с тем зачастую встречаются структуры НКО с элементами противоправной деятельности, направленной против интересов страны. Например, проект мультимедийного центра «Известие» и «Института развития интернета» [20] по сканированию социальной направленности НКО, в котором были выявлены элементы нагнетания в молодежной среде упадничества, апатии, пренебрежения к труду, антисоциального поведения в обществе, формирование протестных движений с использованием новейших интернет-технологий, в том числе с использованием

скрытых систем [21] для незаконного сбора персональных данных граждан [22].

Таким образом, государство стоит между двумя полюсами некоммерческого сектора — положительной и отрицательной социальной направленности, и очень важно поощрять тех, кто работает на подъем социализации, укрепление общественных и производительных сил страны. В этой связи появление в российском законодательстве института социально ориентированных некоммерческих организаций [23], определение направлений его поддержки [24], регламентирование перечня общественно полезных услуг и критерии оценки качества их оказания [25] явились важным этапом в развитии отечественного законодательства в сфере некоммерческих организаций.

Устанавливаются запреты и ограничения создания общественных объединений, цели и действия, которые имеют антисоциальную направленность, противоречат федеральными законам, разжигают социальную, национальную и религиозную разнь [26]. Соответствующая градация НКО установлена законодательством субъектов Российской Федерации [27], в нем учитываются территориальные особенности и предпочтения для социального поведения НКО, их содействия развитию культурной, духовной, медицинской, образовательной, социально-экономической сфер, физической культуры и спорта [28].

Исследователи всё чаще обращаются к проблематике построения сетевой организации социально ориентированных НКО путем цифровизации через применение новейших инфокоммуникационных технологий — искусственного интеллекта, роботов, чат-ботов, CRM-систем [29], социальной отдаче волонтерских интернет-платформ [30]. Методы анализа больших данных предлагается использовать в целях оценки деятельности НКО [31]. При этом специалисты подчеркивают, что информатизация не меняет установленные законодательством компоненты учета, а, скорее, изменяет их взаимодействие внутри структуры [32]. Данное предположение важно для понимания возможности обработки компонентов учетной информации, приобретения навыков анализа и интерпретации для оценки деятельности НКО и управленческих решений.

Принимая во внимание представленный анализ, по нашему мнению, целесообразным будет создание единого реестра НКО федерального уровня, обеспечивающего оценочные функции по заданному признаку. Одновременно с этим данный реестр, как инструмент защиты национальных интересов от внешнего влияния, должен обладать функцией автоматизации по выявлению НКО, представляющих собой угрозы для государственных интересов и суверенитета Российской Федерации.

Указанная функция может быть реализована на основе алгоритмов идентификации, использующих соответствующую признаковую основу. При

этом для обеспечения возможности обработки всей совокупности статистической и аналитической информации по деятельности НКО, а также принятия по ним обоснованных решений могут быть применены технологии «больших данных».

Основная идея развития функционала реестра НКО состоит в автоматизации процессов учета, мониторинга и анализа деятельности НКО, а также повышения эффективности деятельности федерального органа исполнительной власти, осуществляющего реализацию своих полномочий по государственному надзору за деятельностью НКО. При этом одной из функций автоматизации является определение НКО, попадающих под категорию проводников внешнего влияния. Подробное представление взглядов разных авторов на классификацию НКО имеется в работах ученых, которые, обобщая опубликованные воззрения на этот счет, предлагают классифицировать их по социальным признакам [33].

При этом классификация основных социальных признаков может включать: организационно-правовую форму; форму собственности; масштаб деятельности; степень участия государства; возможность членства; право на имущество; специфику учредительных документов; сферу, вид и объект деятельности; источники доходов и расходы; опыт использования каналов информации; форму взаимодействия. В этой связи могут выделяться дополнительные признаки асоциальной или пограничной направленности функционирования НКО, например, бескорыстной деятельности или, наоборот, корыстной, маскируемой под бескорыстную.

Подробное рассмотрение элементов классификации признаков НКО приводит к заключению, что для применения в качестве признаков идентификации социального капитала могут быть использованы самые разнообразные шкалы оценок и критериев [34]. Кроме того, по нашему мнению, социальная классификация НКО является, по сути, итоговым индикатором состояния социальной системы в целом.

Данный контекст анализа признаков НКО делает интересным принятие во внимание критерий социальной отдачи — полезности деятельности, направленной на удовлетворение коллективных потребностей населения. Положительное или отрицательное индикативное значение этого критерия может служить дополнительной признаковой характеристикой социальной деятельности НКО.

Для полноценного перехода к управлению социальным капиталом НКО необходимо налаживать межведомственное взаимодействие органов государственной власти, выстраивать координацию всего государственного аппарата для переориентации контрольных и надзорных мероприятий на социальный аспект. И эта работа может быть активизирована с помощью уже созданных правовых форм. По данным Минюста России, на сегодняшний день заключены соглашения в рамках межведомственного обмена: Соглашение о порядке взаимодействия Цен-

тральной избирательной комиссии Российской Федерации, избирательных комиссий субъектов Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации, его территориальных органов от 22 декабря 2008 г., Соглашение о порядке информационного взаимодействия Министерства юстиции Российской Федерации и Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам от 16 октября 2009 г., Соглашение о порядке взаимодействия Министерства юстиции Российской Федерации и его территориальных органов и Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки при осуществлении полномочий по государственному контролю (надзору) в отношении религиозных образовательных организаций от 18 декабря 2015 г., Соглашение об информационном взаимодействии между Министерством юстиции Российской Федерации и Федеральной налоговой службой от 30 августа 2019 г., Соглашение об информационном взаимодействии между Министерством юстиции Российской Федерации и Министерством иностранных дел Российской Федерации от 18 марта 2021 г., Соглашение о взаимодействии между Министерством юстиции Российской Федерации и Министерством науки и высшего образования Российской Федерации от 29 июня 2022 г., Соглашение о взаимодействии между Министерством юстиции Российской Федерации и Министерством просвещения Российской Федерации от 21 марта 2023 г. и ряд других.

На стадии разработки находится Соглашение об информационном взаимодействии Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства культуры Российской Федерации.

Таким образом, Министерство юстиции Российской Федерации располагает необходимым правовым инструментарием для развития межведомственного обмена целевой информацией, что может способствовать проведению эффективного анализа социальной деятельности НКО.

Территориальный мониторинг социальной эффективности НКО вполне может быть организован в территориальных органах Министерства юстиции Российской Федерации по систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований закона, анализу и прогнозированию социальной результативности тех или иных проектов НКО.

Для эффективности мониторинга большое значение имеет наличие у государственного органа автоматизированной системы, способной самостоятельно анализировать данные о деятельности некоммерческих организаций. Первоначальные показатели системы учета должны обладать корректной информацией по зарегистрированным некоммерческим организациям с указанием данных из ЕГРЮЛ. Система должна обладать аналитическими функциями для отображения информации по отчетам НКО о социальной реализации, тем более когда задействованы государственные или общественные

средства финансирования. Разработка типовых учредительных документов [35] и проработка четких формулировок критериев отчетности будут способствовать упрощению работы аналитической системы оценки социального капитала некоммерческих организаций.

Разумеется, для этого целесообразно привести в соответствие с критериями социального анализа автоматизированные системы регистрации НКО. На сегодняшний день автоматизированные системы Федеральной налоговой службы обладают высокой степенью детализации. Наличие современных автоматизированных систем снизит нагрузку на должностных лиц и позволит разработать социально ориентированный подход к проведению контрольно-надзорных мероприятий.

Одной из проблем взаимодействия государства и общества с некоммерческими организациями является их деятельность, направленная на извлечение дохода, по сути, коммерция. Закрепляя в законодательстве требование о ведении раздельного учета доходов и расходов по уставной и предпринимательской деятельности некоммерческих организаций, законодатель не предусмотрел механизм разделения такого учета, что существенным образом влияет на добросовестность поведения со стороны некоммерческих организаций в вопросах предпринимательства.

Стойбит согласиться с мнением о том, что «специфика функционирования некоммерческих организаций заключается в том, что их основная «уставная» деятельность может включать лишь те направления, которые соответствуют целям создания организации в статусе некоммерческой. К сожалению, проблема состоит в отсутствии четких критериев этого соответствия, что порождает субъективную, произвольную трактовку как самими участниками некоммерческой деятельности, так и контролирующими их организациями. Поэтому более целесообразно для каждой формы некоммерческой организации с учетом ее специфики законодательно закрепить перечень возможных видов предпринимательской активности, которыми вправе заниматься та или иная форма некоммерческой организации, учитывая обязательно специфику сферы ее деятельности» [36].

Представляется, что урегулирование вопросов финансово-хозяйственной сферы деятельности некоммерческих организаций, ее открытость и прозрачность даст толчок в развитие некоммерческого сектора экономики. Возрастет доверие со стороны общества, следовательно, критерии социального капитала НКО могут быть исключительно материальными, выраженными в конкретных финансово-экономических показателях. В этой связи необходимо будет разработать и внедрить правила ведения раздельного учета доходов и расходов по уставной и предпринимательской деятельности НКО.

В настоящее время изучению вопросов социального вклада НКО в развитие страны придается всё большее значение в развитых странах. Данный метод наиболее полно проработан в Китайской Народной Республике, ряде стран Западной Европы, поскольку он помогает не только оценить эффективность социальной политики государства в целом, но и, в частности, определить направления воздействий на некоммерческую сферу, выявить антисоциальные или наоборот, подвижнические, благотворные тенденции. Результаты изучения мнения некоммерческих организаций о деятельности органов государственной власти позволяют установить степень удовлетворенности граждан деятельностью государственных органов в вопросах законности, защищенности их прав, свобод и интересов, оценить эффективность государственной политики в вопросах регулирования деятельности некоммерческих организаций. Изучение и анализ их мнения необходимы для оценки результативности проводимой в отношении некоммерческих организаций государственной политики.

Государственный контроль НКО может быть дополнен социологическими методами их оценки. Учитывая, что данная деятельность является «прямым диалогом» государства и некоммерческих организаций, существует возможность организации самоконтроля некоммерческих организаций друг за другом и выстраивания систем рейтингов, социальных номинаций, конкурсов и здоровой конкурентной среды. Для этого необходимо обеспечить правовое пространство социального функционирования НКО.

Вместе с тем, даже если предположить, что правовое регулирование вопросов социального капитала некоммерческих организаций не имеет существенных препятствий, то его реализация на практике потребует существенных усилий: «даже самые передовые методики и актуальные правовые нормы, регламентирующие деятельность субъектов контроля, сами по себе непосредственно не создают тех или иных результатов как для субъектов, так и объектов контроля, а являясь средствами, способами, инструментами» [37].

Резюмируя сказанное, следует признать, что некоммерческие организации представляют собой совокупную общественную силу, которая должна соответствовать национальным интересам государства, чтобы этот потенциал был обращен на задачи социально-экономического развития и укрепление российской государственности и процветания общества. На наш взгляд, идея оценки некоммерческих организаций с точки зрения их социального капитала, всеобщей пользы и значимости вполне может быть востребована в государственном правовом строительстве Российской Федерации.

SOCIAL CAPITAL OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS

Oleg Sviridenko,
Dr.Sc. (Law),

Honoured Lawyer of the Russian Federation,
Deputy Minister of Justice of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation.
E-mail: info@minjust.gov.ru

Keywords: *non-profit organizations, public associations, charity, socially significant activities, socially oriented non-profit organizations, socially useful services, register of non-profit organizations.*

Abstract

The article examines the main social characteristics of non-profit organizations, analyzes the current interaction between public authorities and the non-profit sector. Based on the analysis of the goals of socially significant activities of non-profit organizations, the author suggests possible ways to improve the mechanism for evaluating the effectiveness of state policy conducted in relation to non-profit organizations and ensuring the legal space for the social functioning of non-profit organizations.

1. Чуйченко К.А. Министр юстиции Российской Федерации. Приветственное слово на научно-практической конференции «Актуальные вопросы корпоративного управления НКО: теория и практика». М., 28.03.2023. [Электронный ресурс]. <https://minjust.gov.ru/ru/events/49388/>
2. Некоммерческие организации в международном и национальном праве : монография / С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева, А.Я. Капустин и др. ; под ред. Т.Я. Хабриевой, С.В. Чиркина. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Норма : ИНФРАМ, 2017. 304 с. С.11.
3. Орлова А.Н. Взаимодействие государства и некоммерческих организаций по оказанию социальных услуг населению: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. 261 с.
4. Енина А.А. Некоммерческие организации как субъекты развития политической системы современной России // Государственное и муниципальное управление: ученые записки. 2019. № 3. С. 263—268.
5. Сергин М.Ю. Автоматизация учета, мониторинга и анализа деятельности некоммерческих организаций как инструмент защиты национальных интересов от внешнего влияния // Правовая информатика. 2023. № 2. С. 67—74.
6. Брызгалова В.А. Мировой опыт функционирования благотворительных фондов и его использование в России: дис. ... канд. экон. наук. М., 2018. 227 с.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК). Ст. 123.17—123.20-8 и др.
8. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации».
9. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации (далее — СЗ). 1995. № 21. Ст. 1930.
10. Федеральный закон от 03 августа 2018 г. № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах». URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 03.08.2018.
11. Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33, ст. 3340.
12. Некоммерческие организации в международном и национальном праве : монография / С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева, А.Я. Капустин и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, С.В. Чиркина. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Норма : ИНФРА-М, 2017. С. 225; Соيفер Т.В. Благотворительные организации: проблемы гражданско-правового статуса в условиях развития отношений по коллективному использованию товаров и услуг // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2 (54). С. 64—74.
13. Соيفер Т.В. Благотворительные организации: проблемы гражданско-правового статуса в условиях развития отношений по коллективному использованию товаров и услуг // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2 (54). С. 64—74.
14. Смоленков Э.О. Понятие некоммерческих организаций и их отличительные признаки в гражданском законодательстве РФ // Инновационная наука. 2021. № 2. С. 79—81.
15. ГК. Пп. 4-5 ст. 50; п. 5 ст. 123.20-4; ст. 401.
16. Россинский Б.В. Проблемы государственного управления с позиции теории систем : монография. М., 2021. С.253.
17. Горшенев В.М., Шахов И.Б. Контроль как правовая форма деятельности. М., 1987. С. 32
18. Николаев Ю.Н. Государственный контроль в развитых капиталистических странах // Контроллинг. 1991. № 2. С. 52.
19. Федеральный закон от 26 февраля 2024 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» // СЗ. 2024. № 10. Ст. 1307.
20. Специальный проект «Как USAID и аффилированные с ним НКО продолжают влиять на Россию и СНГ» от 12 мая 2023 г. // URL: <https://nko.iz.ru>
21. Мы не стали раскрывать подробную информацию, как можно войти на образовательную платформу «Теплица социальных технологий». Информация доступна в Интернете.
22. Специальный проект «Как USAID и аффилированные с ним НКО продолжают влиять на Россию и СНГ» от 12 мая 2023 г. // URL: <https://nko.iz.ru>

23. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.01.2017 № 89 «О реестре некоммерческих организаций — исполнителей общественно полезных услуг» // СЗ. 06.02.2017. № 6. Ст. 937.
24. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.06.2020 № 850 «Об определении федерального органа исполнительной власти, ответственного за сбор сведений от централизованных религиозных организаций о религиозных организациях, входящих в их структуру, и о социально ориентированных некоммерческих организациях, учредителями которых являются такие централизованные религиозные организации и (или) религиозные организации, входящие в структуру таких централизованных религиозных организаций, которые освобождаются от исполнения обязанности уплатить налоги, авансовые платежи по налогам, сборам в соответствии со статьей 2 Федерального закона от 8 июня 2020 г. № 172-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 22 июня 2020 г. № 25. Ст. 3897.
25. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.10.2016 № 1096 «Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания» // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 ноября 2016 г. № 45 (часть II). Ст. 6261.
26. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.08.2015 № 1592-р «О периодическом издании, осуществляющем официальную публикацию перечня иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации»; Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 30.12.2019 № 335 «Об утверждении формы и порядка уведомления Министерства юстиции Российской Федерации о создании (прекращении деятельности) отделений (территориальных подразделений) общероссийских общественных объединений инвалидов, указанных в части седьмой статьи 33 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».
27. Конституция Республики Адыгея, ч. 4 ст. 9; Конституция Республики Алтай, ст. 17; Конституция Республики Башкортостан, ст. 12, и др.
28. Закон Республики Адыгея от 28.09.1994 № 117-1 (ред. от 29.12.2022) «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства»; Закон Ярославской области от 27.02.2023 № 5-з «О науке и реализации государственной научно-технической политики в Ярославской области»; Закон Курской области от 05.09.2022 № 64-ЗКО «О регулировании отдельных вопросов в сфере добровольчества (волонтерства) в Курской области»; Закон Республики Адыгея от 06.11.2008 № 212 «О физической культуре и спорте»; постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 24.11.2012 № 447-п «О Порядке оказания информационной поддержки региональным социально ориентированным некоммерческим организациям, осуществляющим деятельность в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре»; постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 15.01.2010 № 1-п «О предоставлении субсидий общественным организациям»; Закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 16.12.2010 № 229-оз «О поддержке региональных социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре»; Закон Ульяновской области от 08.10.2008 № 151-ЗО «О государственной поддержке благотворительной и добровольческой (волонтерской) деятельности в Ульяновской области»; постановление Правительства Ульяновской области от 27.07.2012 № 364-П «Об имущественной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Ульяновской области»; постановление Правительства Ульяновской области от 25.12.2019 № 760-П «Об утверждении Правил определения объема и предоставления субсидий из областного бюджета Ульяновской области социально ориентированным некоммерческим организациям в целях финансового обеспечения реализации социально ориентированных программ (проектов)...»; постановление Правительства Москвы № 279-ПП «О грантах Мэра Москвы социально ориентированным некоммерческим организациям и внесении изменений в постановление Правительства Москвы от 22.08.2017 № 552-ПП»; приказ ДТСЗН г.Москвы № 589 «О Постановлении Правительства Москвы от 21.08.2007 № 720-ПП «О реализации Закона города Москвы от 12.07.2006 № 38 «О взаимодействии органов государственной власти города Москвы с негосударственными некоммерческими организациями» формирования и ведении Реестра поставщиков социальных услуг города Москвы», и др.
29. CRM (Customer Relationship Management) — это система управления взаимоотношениями с клиентами, которая помогает улучшить взаимодействие между компанией и клиентами. Механизм позволяет собирать, хранить и анализировать информацию о клиентах, а также автоматизировать процессы взаимодействия с ними.
30. Молчанов И.Н., Молчанова Н.П. Влияние цифровизации на управление финансами социально ориентированных некоммерческих организаций // Вопросы управления. 2020. № 6 (67). С. 40—58.
31. Шебунова Е.Д. К вопросу о совершенствовании правового регулирования государственного финансового контроля в условиях цифровизации // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 15. С. 319—326.
32. Бурцева К.Ю. Влияние цифровизации на учетные системы и отчетность // Глобализация и интеграция исследований в практическую деятельность. СПб., 2020. С. 61—72.
33. Попова Ю.С., Пряхин Г.Н. Современная классификация некоммерческих организаций // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 21 (350). С. 145—152.
34. Ключстер Н.Ф. Признаки некоммерческих корпоративных организаций // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6 (131). С. 155—158. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznaki-nekommercheskih-korporativnyh-organizatsiy>
35. Приказ Минюста России от 30.06.2023 № 163 «Об утверждении типовых уставов некоммерческих организаций» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.06.2023 № 74076) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 30.06.2023.
36. Гусарова Л.В. Концепция бухгалтерского учета, аудита и анализа в некоммерческих организациях // док. дисс. М., 2010. С. 316.
37. Тарасов А.М. К вопросу об эффективности государственного контроля // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 3 (55). С. 140—147.

